

число людей, ставших сотрудничать с нами таким образом, идет на сотни.

— В России образование во многом стало платным, и большинство студентов, в том числе ННГУ, учатся за деньги. Число бюджетных мест на ряде направлений периодически сокращается. Если это не так, опровергните.

— Это не совсем так. Всего в университете есть 3 тыс. бюджетных мест на первый курс бакалавриата и магистратуры. В процентном соотношении это половина, поскольку примерно столько же абитуриентов придут на внебюджетные места. Это гигантская возможность поступления, и для нашего города этого вполне достаточно, если мы говорим о детях талантливых, ориентированных на это.

— Тем не менее, на отдельных факультетах плата за год составляет 100 тыс. руб. и более. Это много или мало для Нижнего Новгорода?

— Это как посчитать. По сравнению с Москвой, конечно, в разы меньше. Если сравнивать со средней зарплатой по региону — это существенно. Вот так стоит образование.

На цену влияют две вещи. Государство определило, сколько стоит подготовка каждого специалиста по направлению. Мы не можем устанавливать цены меньше этой суммы.

С другой стороны, есть некие рыночные моменты, которые мы тоже регулируем ценой, чтобы дать детям хороший уровень. Если их придет слишком много, это уже будет не образование, а что-то другое.

— Какие специальности сегодня являются самыми желанными, востребованными? Куда максимальный конкурс?

— Они достаточно традиционны, но появляются и новые ответвления. Конечно, популярны информационные технологии в разных проявлениях. Общество, основанное на знаниях, требует цифровой культуры, и в массовом масштабе мы ее обеспечиваем.

Традиционно пользуется спросом юридический факультет. Из нового и любопытного — могу сказать, что в прошлом году на целых 20 с лишним баллов по ЕГЭ выросла нижняя

граница на биологию и биомедицину. Мы очень много вложили в развитие биомедицинского направления, и в прошлом году у нас состоялся очень хороший прием на биологический факультет. В этом году мы лицензировали новые специальности: медицинская физика, медицинская биохимия и медицинская кибернетика.

— Известно, что зарплаты профессором — примерно на уровне среднего дохода по региону, а у доцентов — еще ниже. Есть мнение, что разрыв между преподавателями из научной элиты и управленцами неприлично высок. Что скажете на сей счет?

— Средняя зарплата в университете у профессорско-преподавательского состава в прошлом году составила около 43 тыс. руб., но эта цифра не дает представления о деталях. Как вообще устроена зарплата преподавателей вуза? Государство считает, сколько стоит обучение студента на каждом из направлений, все это складывается, добавляется на коммуналку. В результате дается субсидия, условно говоря, 1 млрд. руб. в год. Если выдать зарплату преподавателям, так как положено, по должностям, средняя по нашему университету получилась бы в районе 20 тыс. Это зарплата доцента.

И есть две возможности зарабатывать дополнительные деньги. Первая — участие в научных грантах. За последние 7-8 лет государство вложило в это дело беспрецедентные деньги, но они все конкурсные, их надо зарабатывать. В прошлом году мы по науке заработали 1,1 млрд. руб. Следующее — внебюджетные студенты. Хотя часть денег от них мы берем на общее развитие, живем внатяг, постоянно что-то строим. Поэтому есть преподаватели, у которых зарплата далеко за 100 тыс., а минимальная — та, которая вытекает из субсидии.

Насчет доходов менеджмента есть несколько актов, которые все регулируют. Зарплата ректора должна быть в восемь раз больше средней заработной платы и по этому параметру пересчитывается ежегодно. Плюс ко всему, тоже есть надбавки за доктора, профессора и особые условия работы. Проректоры получают от 0,7 до 0,9 зарплаты ректора. И есть еще

один нюанс: законом ректору и проректорам запрещено заниматься всем, кроме науки и образования.

— Сколько, по-вашему, должны зарабатывать преподаватели, чтобы все были счастливы?

— Я не верю в теорию всеобщего счастья. Считаю, что система более или менее справедлива. Человек, который помимо 700 часов в год занимается серьезной наукой, получает больше ректора. Я вас в этом уверяю. Не знаю, правильно ли было в СССР, когда все получали примерно одинаково, но сейчас каждый активный человек, который что-то может сказать в науке и много работает с внебюджетными студентами, в университете заработать может. Конечно, надо бы поднять все. Молодежи плохо: они приходят на маленькие зарплаты, но, как правило, они уже в студенчестве занимаются наукой, и их берет руководитель с дополнительными грантовыми деньгами.

— Федеральный кабмин выделил ННГУ 140 млн. руб. на повышение конкурентности. Достаточно ли этих денег, и на что планируете их потратить?

— Бюджет университета в Мэриленде такой же, как у нижегородского. Правда, он в долларах. Это еще там не текут крыши, и хорошие дороги. Конечно же, этой помощи недостаточно, но мы довольны, что и это выиграли. Деньги идут на поощрение людей, способствующих выполнению показателей, которые ценятся на международном уровне. Мы платим преподавателям за статьи, которые индексируются в международных базах. Далее, командировки в рамках программы двойных дипломов, поездки, обеспечивающие выполнение международных обязательств. Мы живем на эти средства.

— То есть через год можно будет посмотреть рейтинги и оценить эффективность сделанных вложений? Или одного года мало?

— Мы уже несколько лет в этой программе и потихоньку движемся. Не так быстро, как хотелось бы, но тем не менее. Рейтинг — это пока еще чуждая сфера, но мы живем, работаем и стараемся использовать государственные деньги правильно.

43

тыс. руб.

средняя зарплата у профессорско-преподавательского состава ННГУ в 2016 году.

301

место

занимает ННГУ в World University Rankings.